

НАТАЛЬЯ АРЕФЬЕВА

ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.И. МЕЧНИКОВА, ОДЕССА, УКРАИНА
n.arefieva@onu.edu.ua

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ
ОДЕСЩИНЫ**

Ключевые слова: русские говоры Одесщины, диалектная фразема, фразеологический словарь

Keywords: Russian dialects of Odessa region, dialect phraseological unit, phraseological dictionary

Фразеология русских говоров Одесской области Юга Украины – уникальный, малоисследованный языковой пласт.

Создание *Фразеологического словаря русских говоров Одесщины* как упорядоченной кодификации богатейшего по своему лингвистическому и этнокультурному наполнению материала в современных условиях, с одной стороны, сопряжено с целым рядом трудностей и проблем, с другой – представляется актуальным и своевременным. В этом ракурсе особое значение приобретают слова одесского учёного-диалектолога Людмилы Фёдоровны Баранник:

Перед русистами Одесского национального университета имени И.И. Мечникова стоят неотложные задачи по сбору, обработке, лексикографическому, текстологическому описанию и теоретическому исследованию собранного диалектного материала. Эти задачи требуют безотлагательного решения, так как под влиянием русского и украинского литературных языков диалектные особенности русских говоров Украины нивелируются, исчезают и в недалёком будущем могут быть безвозвратно утрачены для науки. Этого нельзя допустить, ибо диалектные данные – благодатный источник как для ретроспективных, так и современных исследований по лингвистике, этнографии, истории, лингвокультурологии (Баранник 2015: 19–20).

Одной из серьёзных трудностей, с которыми столкнулся автор настоящего исследования в процессе создания словаря, – проблема *отбора* материала. Как уже было сказано в наших предыдущих публикациях, мы руководствовались широким подходом в определении диалектной фразеологической единицы (далее ДФЕ), см., напр.: (Арефьева 2017: 136, 2019: 488–489), а методика отбора материала в нашем исследовании предполагала, вслед за Ириной Анатольевной Кобелевой: „метод сплошной выборки языковых фактов, позволяющий учитывать не только лексикографированный языковой материал, но и материал, который содержится в иллюстративных фрагментах словарных статей” (Кобелева 2012: 5).

Учитывая тот факт, что в *Словаре русских говоров Одесщины* (далее СРГО) фрагменты иллюстративного материала часто исключались в целях экономии места, тщательное их сопоставление с материалами картотеки диалектологических экспедиций студентов и преподавателей кафедры русского языка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (далее КСРГО) и материалами к *Словарю русских говоров Одесщины* (далее МСРГО) позволило выявить и верифицировать немало ценного материала.

Одной из проблем отбора материала явилась проблема *разграничения диалектной и просторечной фраземики*, которая была решена нами в пользу включения последней в проектируемый словарь. Совершенно справедливыми в этом ключе мы считаем слова проф. Валерия Михайловича Мокиенко, который подчёркивает: „именно для фразеологизмов характерно расположение „на грани” диалектного и общенародного, и здесь лучше перейти эту грань [...], чем исключить выражения, актуальные для областной живой речи” (Мокиенко 2011: 193).

Одна из серьёзных проблем отбора фактов диалектной фраземики заключалась в сложности разграничения фразем, возникших в результате индивидуального творчества и не ставших общеупотребительными в данной местности, и общеупотребительных ДФЕ, что требовало от автора настоящей статьи дополнительных приёмов исследования – прямого опроса информантов, включении „спорных” фразеологических единиц в материалы фразеологического опросника в сочетании с привлечением широкого сопоставительного фона.

Известную сложность представляло разграничение пословиц, поговорок и диалектных фразем, возникших на базе песенного фольклора.

С определёнными трудностями была сопряжена и работа с материалами диалектной фонотеки: качество записи не всегда было высоким, что в отдельных случаях затрудняло идентификацию диалектной фраземы.

Отметим, что результативность выявления, семантизации и описания диалектной фраземики, „пошаговость” её параметризации во многом зависела от характера контекстного материала, фиксируемого в ходе полевых экспе-

дий, в материалах КСРГО и СРГО с точки зрения его информативности. Так, Геннадий Александрович Раков, анализируя возможности и пути использования диалектных словарей различных типов в качестве источника для описания лексики народных говоров как системы, выделяет несколько видов контекстов: *информативные* (т.е. содержащие достаточно полные данные о семантике слова и его групповой принадлежности); *малоинформативные* (не содержащие всех необходимых сведений о семантике лексических единиц, употреблённых в анализируемом отрезке) и *неинформативные* (не содержащие сведений, необходимых для составления словарной дефиниции исследуемого слова) (Раков 1990: 7–8). В последних двух случаях основанием для семантизации и дальнейшей параметризации ДФЕ исследуемых нами говоров служили другие источники.

Процесс выборки и верификации диалектной фраземики сопровождался сопоставлением с материалами *Словаря русских народных говоров* под ред. Ф.П. Филина, Ф.Г. Сороколетова и С.А. Мызникова (далее СРНГ), *Фразеологического словаря русских говоров Сибири* под ред. А.И. Фёдорова (ФСРГС), *Большого толкового словаря донского казачества* (БТСДК), *Словаря украинских говоров Одесщины* (СУГО), *Словаря диалектизмов украинских говоров Одесской области* А.А. Москаленко (СДУГОО), *Фразеологического словаря русского языка* под ред. А.И. Молоткова (ФСРЯ), *Фразеологического словаря русского языка* (сост. А.Н. Тихонов и др. – ФСРЯ 2007), *Академического словаря русской фразеологии* под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (АСРФ), *Историко-этимологического словаря „Русская фразеология“* под ред. В.М. Мокиенко (ИЭС), сборника И.М. Снегирёва *Русские народные пословицы и притчи*, *Толкового словаря живого великорусского языка* В.И. Даля (Д), двухтомного сборника *Пословицы русского народа* В.И. Даля (ПРН), *Фразеологического словаря болгарского языка* (К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, К. Чолакова – ФРБЕ), *Фразеологического словаря украинского языка* (сост. В.М. Белоноженко и др. – ФСУМ и СФУМ 2003), *Фразеологического словаря восточнослобжанских и степных говоров Донбасса* В.Д. и Д.В. Ужченко (2013), *Словаря стойких народных сравнений* (А.С. Юрченко, А.А. Ивченко – ССНП), сборника *Русские пословицы и поговорки* М.А. Рыбниковой, фундаментальной сводной трилогии под ред. В.М. Мокиенко (*Большой словарь русских поговорок* – БСРП, *Большой словарь русских народных сравнений* – БСРНС, *Большой словарь русских пословиц* – БСРПС), *Большого фразеологического словаря современного русского языка* (отв. ред. В.Н. Телия – БФССРЯ). Также привлекались данные *Национальных корпусов русского и украинского языков*.

Обращение к данным общим, региональным и сводным словарей в процессе отбора языковых фактов, определения их эксплицитного и имплицитного содержания обусловило возможность коррекции (а во многих

случаях – фиксации, последующей семантизации и дальнейшего грамматико-стилистического и этнокультурного описания, учитывающего междиалектную и межъязыковую интерференцию, прежде всего – украинско-русскую) отображённого разнородного и разнопланового фразеологического материала.

В процессе обработки и верификации фразем, зафиксированных в материалах СРГО и КСРГО, нами использовались следующие виды коррекции: 1) *семантическая*; 2) *лексическая*; 3) *грамматическая*; 4) *стилистическая*, предполагающая коррекцию *эмотивно-оценочного параметра и параметра частотности употребления ФЕ*, его *актуальности* в живой речи диалектоносителей; 5) *фонетическая*; 6) *акцентуационная*. Во многих случаях использовалось их сочетание.

Рассмотрим каждый из этих видов.

1. *Семантическая* коррекция – наиболее распространённый и наиболее сложный, как нам кажется, вид обработки диалектного фразеологического материала, который в настоящем исследовании основывается на трёх составляющих – *семантизации, собственно семантической коррекции и конкретизации значения ДФЕ*.

1.1. *Семантизация ДФЕ*. Определение семантического наполнения фразеологизма возможно, как было сказано выше, при тщательном сопоставлении с материалами КСРГО, фонозаписями живой диалектной речи, в сопоставлении с материалами общих и региональных словарей. Так, выявление в иллюстративном материале СРГО поговорки *локта́ть как соба́ки вóду из одной кру́жки* (*Лòкчим, как саба́ки, ваду с адной кру́жки* (СРГО 1: 288)) лишь в сопоставлении с материалами КСРГО позволило на основании восстановленного фрагмента иллюстрации определить не только семантику рассматриваемой ДФЕ, но и её оценочные коннотации и лексикографировать фразеологизм в следующем виде: *локта́ть как соба́ки вóду из одной кру́жки* – погов. неодобр. ‘об утрате религиозности, обусловленной совместным проживанием с представителями других конфессий (у старообрядцев)’: *Тяпèрь мы фсе пауáные ста́ли, а рáньче зна́ли вèру... Лòкчем как соба́ки вóду с адной кру́жки*. Ст. Некр. Вероятно, связано со старинным обычаем старообрядцев-липован выбрасывать кружку, если из неё пил кто-л. чужой или иноверец (СРГО 1: 288; КСРГО; ДФ № 18).

1.2. *Собственно семантическая коррекция ДФЕ*. Один из распространённых видов ошибочного толкования диалектной фраземы заключается в несоответствии содержания иллюстративного материала предлагаемому толкованию. Так, в КСРГО и МСРГО находим ДФЕ *в заты́лок*, сопровождающуюся толкованием ‘наильно’ и иллюстрацией: *Ма́тка в заты́лок йийò и вря́т жы́ниху* („вряд жениху” – ‘рядом с женихом’). Б. Пл. (КСРГО, МСРГО). Нетрудно заметить здесь несоответствие толкования ДФЕ семантическому и грамматическому наполнению контекста. Сопоставление с материалами других

словарей, в данном случае – с материалами БСРП под ред. проф. В.М. Мокиенко позволило устранить расхождения и восстановить рассматриваемую фразу в следующем виде: **в затылок** чей ‘в один ряд с кем-л.’: *Матка в затылок ийидò и врят жыниху*. Б. Пл. (КСРГО, МСРГО). Ср.: **в затылок** – разг. ‘в один ряд друг с другом’ (БСРП: 247).

В лексикографированном материале СРГО нами отмечено и неразличение ДФЕ, сходных по структуре и фонетическому оформлению, но отличающихся по своему семантическому наполнению, что нетрудно было установить в ходе полевых исследований и сопоставлении с иллюстративным материалом КСРГО, не вошедшим в материалы словаря. Например, *подвòрная лопàта* и *подгòрная лопàта* объединяются в общем значении – ‘лопата, употребляемая для работы в огороде’ и сопровождаются иллюстрациями: *Падвòрная лопàта, каторай капàють на гароди*. Возн. *Сафком, падгорнай лопатой*. Введ. (СРГО 2: 44). Привлечение дополнительного материала, живой опрос информантов в расположенных поблизости сёлах Вознесенке и Введенке Саратовского района Одесской области, жители которых являются носителями курского говора, дают основание утверждать, что в данном случае имеет место дифференциация видов лопаты как одного из важнейших орудий труда в сельской местности. Так, в значении ‘штыковая лопата’ употребляется номенклатурно-терминологическое устойчивое сочетание *подвòрная лопàта*, тогда как *подгòрная лопàта* – в значении ‘совковая лопата’, что также подтверждается иллюстрацией, помещённой в СРГО: *Раскàль – шырòкая, падгòрная лопàта*. Возн. (СРГО 2: 139). Название последней ДФЕ этимологически сопряжено с диалектным глаголом *подгорнòуть* ‘гребя, собрать в одно место или к чему-либо, куда-либо’ (СРГО 2: 44).

То же можно сказать и о ДФЕ *как зря*, зафиксированной в СРГО в значении ‘кое-как, плохо’ (СРГО 1: 249). Приводимые здесь же иллюстративные фрагменты (1. *Враспалòх палажыл как зря*. Б. Пл., где *положìть врасполòх* – ДФЕ со значением ‘напугать, потревожить’. 2. *Если жывèти как зря, по ни харòнит*. Б. Пл. (СРГО 1: 249, 99)) позволяют говорить о многозначности фразеологизма и выводимости из контекста первого иллюстративного фрагмента еще одного значения – ‘напрасно’. Многозначность данной фраземы, являющейся к тому же междиалектной, попавшей в русскую речь диалектоносителей Одесщины из материнских курско-орловских говоров, отражает и БСРНС под ред. В.М. Мокиенко. Ср.: *как (что) зря* – „неодобр. 1) Нов., Брян., Ветк. (Белор.), Курск., Орл. (делать что) ‘Как попало, беспорядочно, небрежно плохо, кое-как’. НРЛ-91, 200; Манаенкова 1989, 82; СРНГ 11, 350; 12, 327; сог 14, 40; 2) Орл. ‘Просто так, не подумав, не подготовившись’. Арсентьев КД 2, 84; 3) Брян., Волгоград. ‘Попусту, напрасно, бесполезно, без толку’. СРНГ 12, 327; Глухов, 1987” (БСРНС 2008: 227). Таким образом, рассматриваемая нами ДФЕ может быть представлена в следующем виде: **как**

зря – неодобр. 1) ‘напрасно’: *Враспалох палажыл как зря*. Б. Пл.; 2) ‘очень плохо’: *Если жывьёти как зря, поп ни харонит*. Б. Пл.

1.3. *Конкретизация значения*. В процессе обработки диалектного фразеологического материала семантическое наполнение ряда фразем было откорректировано и конкретизировано на основании глубокого интро- и ретроспективного анализа. Например, ДФЕ *тягловый нёвод* была включена в СРГО со значением ‘разновидность невода’ (СРГО 2: 234), однако в процессе верификации, опираясь на живую речь диалектоносителей и материалы КСРГО, удалось конкретизировать: *тягловый нёвод* – ‘вид невода, перемещаемый в процессе ловли рыбы’: *Фсем дава́ли нивада́ – и ставня́я, и тяулавья́*. Троиц. *Ставнóй нёват – э́та прòсто нёват, а тяулавья́й – э́та катòрый тяуа́ли*. Троиц., 2019.

2. *Лексическая коррекция*. Неточное определение лексических границ ДФЕ зафиксировано нами как в материалах картотеки, так и в фундаментальных словарях. Отмечены случаи, когда следствием *лексической* коррекции становится коррекция *семантическая*. Один из ярких примеров – фразема *чёрный вал* в значении ‘горе, несчастье’, сопровождающаяся иллюстрацией: *Кауда чёрный вал станить на ногу харашо, тауда ани пра иурушки забудуть*. Усп. (КСРГО; БСПП: 70). Фрагменты иллюстраций, сопоставление с материалами общих и региональных словарей, глубокое комплексное этнолингвистическое исследование фразеологизма, положенное в основу статьи ‘Русский диалектный фразеологизм *чёрный вал* в этнокультурном освещении’ (Арефьева 2018), позволили не только восстановить лексические границы рассматриваемой ДФЕ, но и иначе интерпретировать её внутреннюю форму. В конечном счёте, фразеологизм может быть представлен в следующем виде: *чёрный вал станет на ногу* [кому] – ‘горе, несчастье, обычно связанные с незадавшейся семейной жизнью’: *Кауда чёрный вал станить на ногу харашо, тауда ани пра иурушки забудуть*. Усп. Подробнее об этом см. (Арефьева 2018).

Ещё один пример этого плана – региональная пословица *Работа не ведмёдь, в лес не увойдёт* ‘работа не волк, в лес не убежит’: *Работа не ведмёдь, в лес ни увайдёть*. Возн. (КСРГО). В СРГО находим в качестве иллюстративного фрагмента лишь её усечённую часть: *Работа в лес ни увайдёть* (СРГО 2: 237). Сопоставление же с материалами КСРГО позволило восстановить ДФЕ в её целостном лексическом оформлении.

3. *Грамматическая коррекция*, включающая в себя морфологический и синтаксический виды коррекции.

3.1. *Морфологический вид ошибки* был зафиксирован нами как в материалах КСРГО, так и в СРГО. Так, именной компонент ДФЕ *как дйдька* ходить – ‘об очень плохо, неряшливо одетом человеке’: Ходить, как дйтька па вўлицам (Б. Пл.) имеет корневое д’, а не т’, как зафиксировано в СРГО (СРГО

1: 169), поскольку заимствован из украинского языка, где слово „дидько” употребляется в значении ‘чёрт’ и является составной частью целого ряда фразем: *дідька лисого, до дідька в зуби, до дідька лисого, якого дідька, дідько б тебе взяв, дідько ногу звихне* и др. (СФУМ: 201–203).

3.2. *Синтаксическая коррекция.* Проявляется в передаче характера глагольного управления, включении видовых форм глагола и т. п. К примеру, в СРГО находим ДФЕ *идти во двор* ‘идти жить в дом жены’: *Идти во двор кармить атица и мать* (Павлов.) (СРГО 1, с. 241). Тщательное сопоставление с материалами КСРГО и записями живой диалектной речи позволило внести коррективы и лексикографировать данную фразу в следующем виде: *идти (прийти) во двор* к кому ‘поселиться в доме жены после свадьбы (о молодом муже)’: *Идти ва двор кармить атица и мать.* Павлов. *Жыних приидл к нам ва двор кармить атица и мать.* Павлов. Ср.: *пойти во двор* – дон., орл. ‘женившись, поселиться в доме жены’ (БСРП: 175). То же можно сказать и о ДФЕ *в завёте нет*, отображённой в СРГО в значении ‘в помине нет’ (СРГО 1: 205). Анализ иллюстративных фрагментов, зафиксированных в речи диалектоносителей, позволил определить синтаксические связи фразеологизма, включив его в проектируемый словарь в следующем оформлении: *в завёте нет* у кого чего – экспресс. ‘совсем нет, и в помине нет’: *У нас и в завёте нет дёхтю.* Рус. Ив. Интересно, что эту же фразу находим и в ФСРГС в несколько ином, более развёрнутом толковании: *нет (не было) в завёте* – экспресс. ‘совсем не знали о чём-либо; не было заведено, принято’: – *Помидоры-то мы и не садили: у нас этого и в завёте не было* (выделено нами – Н.А.) (ФСРГС: 74). Синтаксические связи фраземы, как видим, оказываются идентичными. В БСРП со ссылкой на КСРГО находим также: *в завёте нет* чего – одесск., сиб. ‘не принято, не заведено что-л. где-л.’ (БСРП: 238).

4. *Стилистическая коррекция.* В процессе стилистической обработки диалектной фразематики нами учитывались как наличие у фраземы эмоционально-экспрессивной окрашенности и оценочного значения, так и актуальность её употребления.

4.1. *Коррекция эмотивно-оценочного параметра* ДФЕ. Имеет место при определении коннотативных оттенков ДФЕ и включении в их „фразеохарактеристику” соответствующих помет – „одобр.”, „неодобр.”, „экспресс.”, „шутл.” и т. п. Основана на анализе фрагментов иллюстраций, материалах фонозаписей, живого общения с носителями русских говоров, а также на сопоставлении с аналогичными фразеомоделями, по которым образуются фраземы с тождественной семантикой. Так, по свидетельству учителя В.А. Булгакова, коренного жителя с. Николаевка Тарутинского района Одесской области, лексемы, сопряжённые с концептуализацией сватовства как важнейшего элемента свадебной обрядности, транслируют ярко выраженные

шутливые коннотации. Ср. ДФЕ *пропить невесту (дóчку)* – шутл. ‘просватать невесту’. В свадебной обрядности – положительный результат сговора родителей невесты с женихом и его родителями, завершающийся выпивкой’: *Пранили нявёсту – значит „засвѣтали”*. Никол., 2018. *Пранили мы сасѣцку дóчку*. Анат. (СРГО 2: 121; КА); *запить невесту* в том же значении. Возн. (КСРГО), где глагольные партонимы *пропить* и *запить*, бытующие в данной местности, имплицитно относятся к происходящему (ср. также шутл. *пропиться до исподнего* ‘потратить последние деньги на выпивку’; *запивать / запить невесту* – дон., одесск., яросл. ‘отмечать выпивкой удачное сватовство’ (БСРП: с. 430).

Диалектная поговорка *сим год не вмывѣлся, на восьмой умѣлся* (Спас.), зафиксированная в СРГО в качестве иллюстрации к слову „сим” (СРГО: 168) и не обнаруженная нами ни в одном из известных нам общих и региональных словарей, включена нами в материалы к *Фразеологическому словарю русских говоров Одесщины* в значении ‘о человеке, который наконец принял какое-либо важное решение, наконец заявил о чём-л. важном’ и сопровождается пометой „шутл.-ирон” по аналогии с поговорками *семь лет молчал, на восьмой вскричал* и *семь лет мак не родился, а голоду не было* (БСРПС: 482), также построенными на противопоставлении как одной из значимых когнитивных фразеомоделей.

4.2. *Актуальность* употребления ДФЕ корректируется, как правило, пометами „устар.” и „нов.”. К примеру, ДФЕ *стоялая пряжа и лежалая пряжа* – ‘стоячая прялка, высокая’ и ‘низкая, горизонтальная прялка’ соответственно, зафиксированные в СРГО (одна из них выделена нами в иллюстративном фрагменте: *Были наши пряжи, русские стаялые, а немецкие низенькие, лежалые* (Возн.) (выделено нами – Н.А.) (СРГО 2: 194) отмечены нами как устаревшие в связи с фактическим исчезновением домашнего ткачества.

5. *Фонетическая* коррекция. Как правило, проявляется в выявлении фонетических вариантов ДФЕ (вокалических и консонантных, по Л.Ф. Баранник (Баранник 2015: 61)), в основе которого – сопоставление с материалами КСРГО, фонозаписей и процесс живого общения с диалектоносителями. Так, диалектная фразема *у гурте* ‘вместе, сообща’ (Введ.) (СРГО 1: 152) в МФСРГО включена в виде двух фонетических вариантов, объединённых в одну словарную статью: *у (в) гурте* ‘вместе, сообща’ (Введ.). *После работы мы в гурте атдыхаим* (Вас.). *Нам вёсяла в гурте* (Павл. Арцизского р-на, 1986).

В отдельных случаях фонетическая коррекция сопровождается и другими видами коррекции. Так, ДФЕ *складывать в (у) кресты* ‘складывать крестообразно (о снопах)’ (СРГО 1: 267), идентифицированная на основе иллюстративного материала СРГО, оказывается поливариантной на основе многочисленных иллюстративных фрагментов КСРГО, в которых отмечено несколько видов консонантной фонетической вариантности – соотношение

к / х (*крест / хрест*), апокопа – отпадение звука в конце слова (*хрест – хрес*), а также синтаксическая вариантность (*складывать в кресты – крестами*). Ср.: *складывать в (у) кресты (у (в) хресы (кресы), хрестами)* ‘складывать крестообразно (о снопах)’: *Сирпами жали и складывали ф кресты*. Ст. Некр. *Снапы вязали, у кресты складывали*. Ст. Некр. *Снапы складывали в кресты*. Ст. Некр. *Кудя мы дёуками были, снапы хрестами складывали, а ни хочиши снапы вязать – складайши у капицы*. Ст. Некр. *Снапы складывали хрестами*. Троиц. *Мой сын касил, а я вязала и складала у хресы*. Мирн. *Стоуа складывали в хресы*. Ст. Некр. *Снапы пиривязывали пиривьёслами*. *Снапы складывали хрестами*. 15 снапоф – хрест. 4 хреста – канна. Троиц. (КСРГО).

Необходимо оговорить сразу, что, вслед за авторами фундаментального СРГО, нами не рассматривались фраземы, отличие которых от литературных фразем сводилось к регулярным диалектным фонетическим изменениям, если данные фраземы не стали общеупотребительными. Например, зафиксированный в материалах КСРГО фразеологизм *поздорить хвамйлию*, отражающий характерную фонетическую особенность курских говоров (соотношение **ф / хв** в пользу последнего), был включён в МФСРГО в следующем виде: *поздорить фамилию* чью – неодобр., чаще с отрицанием ‘своими поступками, действиями и т. п. вызывать неодобрение, осуждение окружающих, бросая тем самым тень на своих предков’: *Я колька рас жину абискуражывал – ни поздорь маю хвамйлию*. Мур. Автором настоящей работы не учитывалось и диссимилятивное яканье как характерная особенность курских говоров, за исключением случаев, когда лексический компонент ДФЕ содержал другие формальные (в составе, строении, морфологии) отличия от лексем русского литературного языка. К примеру, фразема *гулять мяйны*, номинативный компонент которой является отражением именно этой диалектной фонетической особенности, унаследованной от материнских южнорусских диалектов, включена в МФСРГО, поскольку слово ‘мянины’ стало общеупотребительным, а в его основе лежит афереза – усечение начальных гласных или согласных звуков, широко распространённое в русских говорах Юга Украины. Ср., напр.: [*а*]надысь – *надысь*, [*а*]посля – *посля*, [*и*]голка – *голка* и др. (Баранник 2015: 66). Таким образом, данная ДФЕ включена нами в МФСРГО в таком оформлении: *гулять мяйны* у кого ‘праздновать день рождения’: *Давече у онучки мяйны гуляла*. Серг. (КСРГО). Ср. также лексему ‘мянинщик’ – ‘именинник’ (Поозер. Новг. Сиб.), зафиксированную в СРНГ (СРНГ, вып. 19: 87).

б) *Акцентуационная коррекция*. Поскольку иллюстративный материал СРГО во многих случаях не сопровождается акцентуацией, основой данного вида коррекции стали сопоставление с материалами фонозаписей, КСРГО и живое общение с диалектоносителями, что дало возможность не только

определить место ударения во всех лексических компонентах фразеологизма, но и зафиксировать наличие его „акцентуационных вариантов”. В качестве наглядного примера приведём диалектную фразу *гòришний (горйшний и горышний) ветер* ‘северный ветер’: *Ветры у нас бывають гарышний и низòвый*. Троиц. (СРГО 1: 139; КСРГО; КА), фиксируемую в СРГО в виде двух фонетических вариантов – *горйшний* и *горышний ветер*. Включение третьего варианта – *гòришний ветер* стало возможным в результате полевых исследований, проведённых в с. Троицкое Беляевского района Одесской области в 2018 г. во время прямого опроса информанта с целью выявления контекста, определения мотивационной модели внутренней формы фразеологизма и степени его употребительности.

Приём языкового включения в беседе с этим же информантом позволил идентифицировать и лексикографировать ДФЕ *не в силàх* быть ‘не иметь возможности делать что-либо из-за сильной занятости, плохого здоровья и т. п.’: *Я не ф силàх фсè ахватить*. Троиц., 2019 (КА), отличающейся от литературной фраземы нерегулярной (нестандартной) акцентуацией.

Таким образом, можно констатировать, что процесс лингвистической обработки обширного языкового материала является многоаспектным и многоплановым, а фразеологическая идентификация и кодификация включает в себя целый ряд этапов и процедур, конечная цель которых – системная комплексная характеристика выявленной диалектной фраземы.

SUMMARY

ACTUAL PROBLEMS OF CREATING RUSSIAN DIALECTS’ PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF ODESSA REGION

In this article the difficulties and problems faced by the author of this study in the process of creating the phraseological dictionary of Russian dialects of Odessa region are delighted.

It is noted that referring to the data of general and regional dictionaries in the process of selecting linguistic facts, determining their explicit and implicit content made it possible to correct (and in many cases fixation, subsequent semantization and further grammatical-stylistic and ethnocultural description that take into account inter-dialect and inter-lingual interference) the heterogeneous and diverse phraseological material presented in the projected dictionary.

In the process of verifying and analyzing dialect phraseological units, the author uses such types of correction as semantic, lexical, grammatical, stylistic, phonetic ones, accent correction or their combination. Each of these types is examined in detail.

The author comes to the conclusion that the process of linguistic processing of extensive linguistic material is multidimensional and multifaceted, and phraseolog-

ical identification and codification include a number of stages and procedures, the ultimate goal of which is a system complex characteristic of the revealed dialect phraseological unit.